

<В правом верхнем углу листа карандашом рукой А. Г. Достоевской сделана запись: Нап. въ Біоґр. – Ред.>

Семиполатинскъ 13 Апрѣля 1856 г.

Спѣшу вамъ отвѣчать на ваше милое, добрѣйшее письмо, добрый другъ мой, которое вы мнѣ написали отъ 12 Марта и которымъ я былъ обрадованъ 3го дня. А я такъ нетерпѣливо ждалъ отъ васъ извѣстія. Но въ послѣднее время и надѣяться пересталъ на скорое [поручен] получение; ибо Демчинскій, пріѣхавшій недѣли 2 тому изъ Россіи, говорилъ, что вы промѣшкали въ Казани, а потомъ сюда писали изъ Москвы (Спиридонову), что вы только день или два пробыли въ Москвѣ и отправились уже 9го Марта въ Петербургъ. По всѣмъ этимъ слухамъ я и рассчитывалъ, что получу, самое раннее на Святой; и вотъ получилъ раньше! Вы не повѣрите, какъ вы меня обрадовали и какъ мнѣ *нужно* было ваше письмо. А въ томъ, что я его получу отъ васъ, въ увѣренности, что вы меня не забудете и *будете стараться* обо мнѣ - въ этомъ [я] у меня и мысли не было [пошатнуться] /усумниться/, подумать, что вы меня забудете. Я знаю васъ, добрѣйшее, благороднѣйшее сердце и не даромъ-же я васъ такъ любилъ. Вы не повѣрите въ какомъ положеніи я былъ все это послѣднее время.... Но объ этомъ потомъ, а, для порядка, начну сначала съ вашего письма, добрѣйшій мой, Александръ Егоровичъ. Вы начинаете тѣмъ, что, не смотря на многія развлеченія, не могли забыть своего *сердечнаго* горя. Вѣрю мой другъ; это не такъ скоро забывается; *теперь* я это очень хорошо знаю, да и вообще много узналъ, чего прежде и не предполагалъ, чтобъ такъ оно было. Но, признаюсь вамъ, крайне бы желалъ узнать, что теперь именно *между вами*; ибо объ этихъ дѣлахъ, съ самага письма вашего изъ Ялуторовска, не имѣю понятія. Теперь вы конечно имѣете на этотъ счетъ, можетъ быть уже рѣшительное мнѣніе; ибо, сколько я васъ понималъ, эта особа можетъ быть уже пріѣхала въ Петерб^{ург}ъ. Но покрайней мѣрѣ вы теперь въ к^{руту} родныхъ; какъ я радъ, что съ отцомъ вашимъ вы сошлись. Ради Христа не нарушайте этого согласія. Рассчитывайте на дальнѣйшее и *имѣйте въ виду*. Вамъ уже пора, по моему мнѣнію, начать рассчитывать и распредѣлять свое будущее. Я вовсе не хочу сказать, чтобъ вы поступали противъ своихъ настоящихъ чувствъ и мыслей. Васъ н^апр^{имѣръ}, вы пишете, хотятъ женить. Выгодно, но вѣдь не одни деньги въ жизни. Все это давно уже извѣстно, и объ этомъ нечего говорить. Всякой поступаетъ по совѣсти, а порядочный человѣкъ по совѣсти и рассчитываетъ. Пишете вы,

// л. 8

добрѣйшій и незабвенный другъ мой, что въ Іюль рассчитываете быть въ Сибири и проѣхать черезъ Семиполатинскъ. Вы не повѣрите, какъ я обрадовался, что вы не перемѣнили своихъ намѣреній и хотите возвратиться въ Сибирь, а къ зимѣ даже разполагаете устроиться въ Барнауль. Я васъ буду ждать, какъ солнца. Но, другъ мой, правда-ли тѣ слухи, которые здѣсь распространились о васъ: именно, что будто-бы Корпусный Команд. назначилъ васъ къ себѣ, въ Омскъ, чиновникомъ по

особымъ порученіямъ (разсказываютъ, что онъ былъ очень удивленъ, что вы не проѣхали черезъ Омскъ), именно тѣмъ, чѣмъ вы не хотѣли быть. Тогда, пожалуй, чтобъ избѣгнуть этаго, и если /не/ будетъ уже возможности переменить, вы останетесь въ Петербургѣ, а не поѣдете сюда! Впрочемъ вы теперь уже объ этомъ знаете. Вамъ вѣрно написали отсюда. Ради Бога, другъ мой, ради Бога увѣдомьте *навѣрно* если можно. Приѣдете-ли вы, или нѣтъ, когда, куда, чѣмъ /приѣдете сюда/ и какъ вы надѣетесь устроить свои дѣла въ Петербургѣ. Кромѣ того, что я алчу васъ видѣть, вы мнѣ теперь необходимы, какъ воздухъ, да и всегда мнѣ необходимы были и я это помню. - Вы не повѣрите, какъ я обрадовался тому, что мой братъ вамъ понравился и что вы, кажется, сойдетесь съ нимъ. Сдѣлайте это, ради Бога: не раскаетесь. Какъ я радъ, что онъ все тотъ-же и любить меня. Много я вамъ написалъ о моихъ сомнѣніяхъ, даже на его счетъ въ прошломъ письмѣ. Но еслибъ вы знали въ какомъ грустномъ, [ка] въ какомъ ужасномъ я былъ положеніи и какъ я раскаяваюсь въ моихъ предположеніяхъ на счетъ брата. Скажите ему, что я [ему] его цалую; не пишу ему, потому что и вамъ-то едва успѣваю отвѣтить. Напишу ему скоро письмо официальное, въ которомъ будетъ: *живъ, здоровъ* и только. Что написать въ официальномъ письмѣ кромѣ этого? Но въ слѣдующемъ письмѣ къ вамъ, напишу и ему. Въ прошломъ письмѣ я просилъ у него еще 100 руб. Не для меня мой другъ, а для всего, что только теперь есть у меня самого дорогого <Так в рукописи – ред.> въ жизни, и, главное, *на всякой случай*; Если только онъ можетъ исполнить мою просьбу, пусть исполнить и Господь его наградить за это, а онъ меня можетъ быть этимъ осчастливить и избавить отъ отчаянья. Какъ знать что случится. Ктому же, если позволять печатать, тогда я уже буду съ своими деньгами и начну новую жизнь и не буду его беспокоить, что у меня всегда было на сердцѣ; ибо братъ самъ добываетъ себѣ трудомъ кусокъ хлѣба. Писалъ я вамъ, другъ мой, сходить къ Тотлеб<ен>у и отдать мое письмо. Теперь вы уже можете быть это сдѣлали. Вы не повѣрите съ какимъ замираніемъ сердца буду ждать на этотъ счетъ вашего отвѣта. Заранѣ благодарю васъ за все; что вы для меня [не] дѣлаете. Только ради Христа не обнадеживайте понапрасну меня, изъ желанія меня успокоить. Факты, одни факты напишите мнѣ.

// л. 8 об.

Просилъ и васъ и брата написать къ Марѣ Дмитріевнѣ и, если возможно поскорѣе. Повторяю мою просьбу; ради Бога сдѣлайте это. Вы пишете, что готовится что-то[,] [но чт] изъ милостей для насъ, но что именно - это держать въ секретѣ. Сдѣлайте милость, другъ мой безцѣнный, нельзя-ли хоть что нибудь узнать заранѣ относительно меня. Это мнѣ нужно, нужно! Если что узнаете сообщите немедленно. О Кавказѣ я и не думаю. О Барнаульскомъ батальонѣ тоже. *Теперь* все это пустяки. Вы пишете, что всѣ любятъ Царя. Я самъ обожаю его. <Слова: всѣ любятъ Царя. Я самъ обожаю его. – подчеркнуты красным карандашом рукой неустановленного лица. – Ред.> Производство мое имъ, лично очень важно сознаюсь. Но если ждать офицерства, то это ждать еще долго, а мнѣ хоть что-бы нибудь теперь, при коронаціи. Самое лучшее и здоровое конечно хлопотать о позволеніи печатать. Я думаю переслать вамъ въ скоромъ времени стихи на

коронацію, <Слова: стихи на коронацію - подчеркнуты карандашом рукой неуставленного лица. – Ред.> частнымъ образомъ. Но пойдутъ они тоже и официальнымъ путемъ. Вы вѣрно встрѣтитесь съ Гасфортомъ. Онъ вѣдь ѣдетъ на коронацію. Не поговорите-ли вы ему, чтобъ онъ самъ представилъ мои стихи? Нельзя-ли будетъ это сдѣлать? Увѣдомьте тоже меня, до котораго времени можно будетъ писать къ вамъ, ибо если вы оставите Петербургъ, то не хорошо будетъ если письма пропадутъ. Я говорилъ вамъ о статьѣ объ Россіи. <Слова: статьѣ объ Россіи - подчеркнуты карандашом рукой неуставленного лица. – Ред.> Но это выходилъ чисто-политической панфлетъ. Изъ статьи моей я слова не захотѣлъ-бы выкинуть; но врядъ-ли позволили бы мнѣ начать мое печатаніе съ панфлета /не смотря на самыя патріотическія идеи/. А выходило дѣльно, и я былъ доволенъ. Сильно занимала меня статья эта! Но я бросилъ ее. Ну какъ откажутъ напечатать! Кчему-же пропадать моимъ трудамъ? А теперь мнѣ время дорого, чтобъ тратить его понапрасну, изъ удовольствія писать для себя. Да и политическія обстоятельства измѣнились. И потому я прислалъ за другую статью: *Письма объ искусствѣ*<.> /Е. В./ Марія Николаевна - президентъ Академіи. Хочу просить позволенія посвятить [его] статью мою ей и напечатать безъ имени. Статья моя - плодъ десятилѣтнихъ [опытовъ.] обдумываній. Всю [ея] /ее/, до послѣдняго слова, я обдумалъ /еще/ въ Омскѣ. Будетъ много оригинальнаго, горячаго. За изложеніе я ручаюсь: Можетъ-быть во многомъ со мной будутъ не [согласны;] согласны многіе. Но я въ свои идеи вѣрю и того доволенъ. Статью хочу просить прочесть предварительно Ап. Майкова. Въ нѣкоторыхъ главахъ цѣликомъ будутъ страницы изъ панфлета. Это собственно о назначеніи Христіанства въ искусствѣ. Только дѣло въ томъ: гдѣ ее помѣстить? Напечатать отдѣльно - купятъ 100 человекъ; ибо это не романъ. Въ журналахъ дадутъ деньги. Но Современникъ былъ всегда мнѣ враждебенъ, Москвитянинъ тоже. Русск[o]/i/и вѣстникъ напечаталъ вступленіе къ разбору Пушкина Каткова, гдѣ идеи совершенно противоположныя моимъ. Остаются одни Отечеств. Записки, но что [в] дѣлается съ Отечеств. Записками теперь. – Я не знаю. И потому поговорите съ Майковымъ и братомъ, только такъ,

// л. 9

въ видѣ проекта, возможно-ли будетъ ее гдѣ нибудь напечатать за деньги, и сообщите мнѣ. А главное сижу за романомъ и это мое наслажденіе. Только этимъ я могу составить себѣ имя и обратить на себя вниманіе. Но конечно лучше начать прежде серьезной статьёй (объ искусствѣ) и на нее просить разрѣшенія печатать; ибо на романъ до сихъ поръ смотрятъ, какъ на пустячки. Такъ мнѣ кажется. - - - Если будетъ возможность говорить и хлопотать о переводѣ моемъ въ статскую службу, именно въ Барнауль, то ради Бога не оставляйте безъ вниманія. Если возможно говорить объ этомъ съ Гасфортомъ, то, ради Бога, поговорите; а если можно не только говорить но и дѣлать, то не упускайте случая и похлопочите о моемъ переводѣ въ Барнаулъ въ статскую службу. [В] Это самый близкій и самый вѣрный шагъ для меня. Впрочемъ согласенъ съ вами совершенно, что надобно ждать коронаціи. Господь знаетъ, можетъ быть и больше будетъ, чѣмъ даже и мы ожидаемъ. Время близко, но Богъ знаетъ сколько можетъ воды утечь въ это время.

Я говорю про мои обстоятельства, которые вы знаете.

[Ангель мой, я былъ разстроенъ, я былъ въ горячкѣ, въ лихорадкѣ, когда писалъ вамъ и брату въ прошлый разъ. Вотъ что было въ самомъ дѣлѣ; ибо теперь дѣло разъяснилось *во многомъ*. Мнѣ кажется я долженъ вамъ написать все это, послѣ того, что написалъ въ прошломъ письмѣ. На масляницѣ я былъ кое гдѣ на блинахъ, на вечерахъ, даже танцевалъ. Тутъ былъ Слуцкій и я [так] часто съ нимъ видѣлся (мы знакомы). Обо всемъ этомъ, о томъ что я даже пускался танцевать, и о нѣкоторыхъ здѣшнихъ *дамахъ* я написалъ Марьѣ Дмитриевнѣ. Она и, вообрази, что я начинаю *забывать* ее и увлекаюсь другими. Потомъ, когда настало объясненіе, писала мнѣ, что она была замучена [мыслью] мыслью, что я, послѣдній и вѣрный другъ ея, уже ее забываю. Пишетъ что мучилась и терзалась, но что ни [зачт] зачто не выдала бы мнѣ свою тоску, сомнѣнія «умерла бы, а не сказала ни слова»<.> Я это понимаю; у ней гордое, благородное сердце. И потому пишетъ она: Я невольно холодѣла къ вамъ въ моихъ письмахъ, почти увѣренная, что не тому человѣку пишу, который еще недавн[у]/о/ меня только одну любилъ. Я замѣтилъ эту холодность писемъ и былъ убитъ ею. Вдругъ мнѣ говорятъ, что она выходитъ замужъ. Еслибъ вы знали что со мной тогда случилось! Я изтерзался въ мученіяхъ, перечиталъ ея послѣднія письма а по холодности ихъ поневолѣ пришелъ въ сомнѣніе, а за тѣмъ въ [отчаяніе.] отчаяніе. Я еще не успѣлъ ей ничего написать объ этомъ, какъ получаю отъ [ня] нея[,] то письмо, о которомъ писалъ вамъ въ прошлый разъ, гдѣ она говоря о своемъ безпомощномъ, неопредѣленномъ положеніи, спрашиваетъ совѣта: «Что ей отвѣчать, если человѣкъ съ какими нибудь достоинствами посватается къ ней?» Послѣ этого[,] [прямого] прямова <Так в рукописи – ред.> подтвержденія всѣхъ сомнѣній моихъ, я уже и сомнѣваться не могъ болѣе. Все было ясно и [слу] слухи о замужствѣ ея были вѣрны и она скрывала ихъ отъ меня, чтобъ не огорчать меня. Двѣ недѣли я пробылъ въ такихъ мукахъ, въ такомъ адѣ] <Далее следует авторский знак: =х – ред.> <Вверху листа под таким же авторским знаком в противоположном направлении сделана запись: [въ такомъ воспаленіи мыслей, крови, что и теперь даже припомнить не могу отъ ужаса. Ей Богу я хотѣлъ бѣжать туда, чтобъ хоть часъ быть съ ней, а тамъ пропадай моя судьба! Но тѣнь надежды меня остановила. Я ждалъ ея отвѣта и эта надежда спасла меня. Теперь вотъ что было: Въ мукахъ ревности и грусти] – ред.> <Слева на полях сделана запись: [о потерянномъ для нея другѣ, одна, окруженная гадами и дрянью, больная и мнительная, далекая отъ своихъ и отъ всякой помощи, она рѣшилась *вывѣдать навѣрно*: въ какихъ я къ ней отношеніяхъ, забываю-ли ее, тотъ-ли я что прежде, или нѣтъ? Для этого она, основываясь кой на чемъ, случившемся въ дѣйствительности и написала мнѣ: «что ей отвѣчать, если кто нибудь ей сдѣлаетъ предложеніе?» Еслибъ я отвѣчалъ равнодушно, то это бы доказало ей, что я дѣйствительно забылъ [ея] /ее/. Получивъ это письмо я ей написалъ письмо отчаянное, ужасное, которымъ растерзалъ ее, и еще другое въ слѣдующую почту. Она была все] – ред.> <Далее следует авторский знак: хх – ред.> <Вверху л. 9 под таким же авторским знаком в противоположном направлении сделана запись: [послѣднее время больна, письмо мое ее измучило. Но, кажется, ей отрадна была тоска моя, хоть она и мучилась за

меня. Главное она увѣрилась по письму моему, что я ее по прежнему, безпредѣльно люблю. Послѣ этого она уже рѣшилась мнѣ все объяснить: и сомнѣнія свои и ревность и мнительность, и наконецъ] – *ред.*> <Слева на полях л. 9 сделана запись: [объяснила, что мысль о замужествѣ выдумана ею въ намѣреніи узнать и испытать мое сердце. Тѣмъ не менѣе это замужество имѣло основаніе. Кто-то въ Томскѣ нуждается въ женѣ, и узнавъ, что въ Кузнецкѣ есть вдова, еще довольно молодая и, по отзывамъ, интересна/я/[./,./ черезъ Кузнецкихъ кумушекъ (гадинъ, которыя ее обижаютъ безпрестанно) предложилъ ей свою руку. Она разохоталась и отвѣтила Кузнецкой дамѣ свахѣ: что она ни за кого не выйдетъ здѣсь и, чтобъ ее больше не беспокоили. Тѣ не унялись; начались сплетни, намеки, выпрашиванья: «съ кѣмъ»] – *ред.*> <Далее следует авторский знак: xxx - *ред.*> <Вверху л. 8 об. под таким же авторским знаком в противоположном направлении сделана запись: [это она такъ часто переписывается?<> У ней есть тамъ одно простое но доброе семейство чиновник[овъ]/а/, которое она любитъ. Она и сказала чиновницѣ, что если выходить замужъ, то уже есть человѣкъ, котораго она уважаетъ и который почти дѣлаетъ ей предложеніе[я]/е/ (намекала на меня, но не сказала кто). Объявила-же она это, зная что хоть и хорошіе люди, а не утерпятъ и разгласятъ всюду, а такимъ образомъ, коли узнаютъ, что уже есть женихъ, то перестанутъ сватать другихъ и оставятъ] – *ред.*> <Слева на полях л. 8 об. сделана запись: [ее въ покоѣ. Не знаю вѣренъ-ли былъ расчетъ, но сынъ Пѣшихонова, тамъ служащій, написалъ отцу, что Марья Дмит. выходитъ за мужъ а тотъ и насплетничалъ въ Семиполатинскѣ, такимъ образомъ я и увѣренъ былъ нѣкоторое время, что все для меня кончилось. Но, другъ мой милый! Еслибъ вы знали въ какомъ грустномъ я положеніи теперь. Во 1^{хб} она больна. Гадость Кузнецкая ее замучаетъ, всего-то она боится, мнительна, я ревную ее ко всякому имени, которое упомянетъ она въ своемъ письмѣ. Въ Барнаулѣ ѣхать боится: Что если тамъ примутъ ее, какъ просительницу,] – *ред.*> <Далее следует авторский знак: xxxx – *ред.*> <Слева на полях л. 8 под таким же авторским знаком сделана запись: неохотно и гордо. Я разувѣряю ее въ противномъ. Говорить, что поѣздка дорого стоитъ, что въ Барнаулѣ надо новое обзаведеніе. Это правда: Я пишу ей что употребляю всѣ средства, чтобъ съ ней *подѣлиться*. Она [у]же умоляетъ меня всѣмъ, что есть свято не *дѣлать этого*. Ждетъ отвѣта изъ Астрахани, гдѣ отецъ рѣшить что ей дѣлать: оставаться-ли въ Барнаулѣ или ѣхать въ Астрахань? говорить, что если отецъ потребуетъ, чтобъ она пріѣхала къ нему, то надо ѣхать и тутъ-же писать: не написать-ли отцу, что я дѣлаю ей предложеніе - *ред.*> <Далее следует авторский знак: NB - - *ред.*> <Внизу на полях л. 8 под таким же авторским знаком в противоположном направлении сделана запись: и только скрыть отъ отца настоящія мои обстоятельства? Для меня все это тоска, адъ. Еслибъ поскорѣе коронація и что нибудь *вѣрное и скорое* въ судьбѣ моей тогда бы она успокоилась. Понимаете-ли теперь мое положеніе, добрый другъ мой. Еслибъ хоть Гернгроссъ принялъ участіе. Право я думаю иногда, что съ ума сойду! - *Ред.*>

// л. 9 об.